

Категории запаха и обоняния в мысли священника Павла Флоренского и В. В. Розанова

Научный руководитель – Антонов Константин Михайлович

Гришин Алексей Алексеевич

Выпускник (специалист)

Московский государственный областной университет, Москва, Россия

E-mail: wickeddar@yandex.ru

Один из основоположников науки Нового времени Галилео Галилей в своей известной работе «Пробирных дел мастер» делает следующее утверждение: «... Я думаю, что вкусы, запахи, цвета и другие качества не более чем имена, принадлежащие тому объекту, который является их носителем, и обитают они только в нашем чувствилище. Если бы вдруг не стало живых существ, то все эти качества исчезли бы и обратились в ничто» [1,223]. Таким образом, запах, относящийся к вторичным качествам, признаётся категорией, связанной исключительно с восприятием субъекта, и к объективной действительности, представленной качествами первичными, такими как протяженность, размер, вес и плотность, отношения не имеющей. Можно сказать, что для естественнонаучного мировоззрения Нового времени восприятие запаха, предложенное итальянским учёным, становится парадигматическим. Так, вторит Галилею и И. Кант, отмечающий, что «вкус и обоняние - более субъективные чувства, чем объективные» [3,184]. В результате, как отмечают авторы одного из современных исследований, в западной культуре происходит «обесценивание обонятельного аспекта», явившееся следствием «переоценки чувств», в ходе которой зрение приобрело первостепенное значение, и господствующей стала установка, согласно которой «всё, что связано с восприятием запахов, есть знак безумия и дикости» [5,3]. Подобная диффамация запаха привела к почти полному выпадению этого феномена из научного дискурса. В результате «любая попытка анализа обоняния и запахов рискует быть попросту уничтоженной общественным мнением как фривольная и неуместная» [5,4].

Между тем следует признать, что подобная оценка запаха господствовала не всегда. Так, авторы уже упомянутого исследования указывают на то, что «современной западной трактовке запахов предшествовала иная. Запахи понимались как врождённые «сущности», индикаторы внутренней истины. Иначе говоря, посредством обоняния человек взаимодействовал скорее с *внутренней* сутью, чем с поверхностной видимостью, - в отличие от зрения» [5,4-5]. Иллюстрацией подобного мировосприятия, принципиально отличного от новоевропейского, может служить значение запахов в древнегреческих культовых практиках, в которых воскурение благовоний играло крайне существенную роль. Один из исследователей этого вопроса утверждает, что именно «ароматические вещества ... получают преимущественное право соединять Низ и Верх», то есть людей и богов [2,228].

Возможность переоценки ценности запаха как явления сущностного и принципиально важного для жизни и мысли человека начала появляться по мере наступления кризиса естественнонаучной парадигмы Нового времени, на рубеже XIX и XX веков. При этом надо отметить, что одну из первых попыток такой переоценки можно встретить в трудах священника Павла Флоренского и В. В. Розанова. Среди наиболее существенных текстов мыслителей по рассматриваемой теме необходимо выделить переписку Флоренского с Розановым, «Философию культа» Флоренского, «Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови» Розанова с комментариями Флоренского и ряд других работ.

Между тем этот аспект наследия философов до сих пор ускользает как от специалистов по истории русской мысли, так и от исследователей запаха как культурного феномена.

В одном из писем Розанову Флоренский констатирует, что «в современную науку начинает (наконец-то!) проникать взгляд, согласно которому запахи - не просто материя, а квинт-эссенция, тончайшая стихия, из которой образована материя. Значит, запах характеризует самое сокровенное веществ, вещей и существ» [4,34]. Размышление Флоренского о запахах здесь связано с восприятием одной из статей Розанова, о которой он говорит, что «пахуча до одурения, - тяжёлым, сытным запахом. А пахуча - значит - и не поддельна» [4,34]. Очевидно, что речь здесь идёт в первую очередь не о физическом запахе, однако именно «пахучесть» текста, то есть способность его вызывать в сознании читающего запахи сопоставимые с реальными, является здесь для Флоренского критерием истинности написанного. Запах, по Флоренскому, ни много ни мало - «субстанциальная характеристика», то есть категория онтологическая.

Между тем отнюдь не всякий запах (здесь речь о запахах эмпирических) обладает, по Флоренскому столь высоким статусом. Так, он указывает, что «есть запахи «рассудочные», ничего не выражающие, ничего не открывающие, - чистая физиология. А другие - глубоки и ноуменальны» [4,42]. Среди таких «ноуменальных запахов» одним из наиболее глубоко проникающих в природу вещей Флоренский называет запах «сыри, водяных растений, тины» [4,42]. В частности размышления над этим запахом дают философу основывающийся на личном опыте материал для выделения двух начал в устройении внутреннего мира человека, соотносящихся с ницшеанскими понятиями дионисийского и аполлонического. Первое начало, которое Флоренский называет «водяным слоем, сырým, грибным», связанным с «сырой землёй», являет собой воплощение всего иррационального в природе и в душе человека. Второе начало - это «солнечность; солнце, воздух, цветы», является, напротив, олицетворением рационального [4,24]. Характерно то, что центром, вокруг которого строится размышление и критерием различения двух начал являются здесь именно запахи. Персонификацией первого начала для Флоренского является его друг и корреспондент Розанов: «Вы - запах человечества и, притом, не просто запах, а какой-нибудь triple-extracte. Что ж! И будьте запахом...», - восклицает Флоренский в одном из писем [4,34].

В докладе будут рассмотрены основные аспекты восприятия категорий запаха и обоняния в мысли священника Павла Флоренского и В. В. Розанова, а также их место в поисках целостного мировоззрения, которое могло бы придти на смену мирозерцанию Нового времени.

Источники и литература

- 1) Галилей Г. Пробирных дел мастер. М., 1987.
- 2) Марсель Детьен Священные благовония и пифагорейская кухня // Ароматы и запахи в культуре. Книга 1 / Сост. О. Б. Вайнштейн. М., 2003.
- 3) Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. СПб.: Наука, 1999.
- 4) Розанов В. В. Собрание сочинений. Литературные изгнанники. Книга вторая. М., СПб., 2010.
- 5) Constance Classen, David Howes, Anthony Synnott Aroma: the cultural history of smell. London, 1994.